Научная статья. Экономические науки
УДК 330.342.3 (55)
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-011-023

ЭТАПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИРИ

Нина Михайловна Мамедова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
mamedovan@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4571-8206

Аннотация. Развитие ИРИ за последние 45 лет прошло различные этапы в зависимости от идеологических основ, политических взглядов находившихся у власти слоев населения, экономических условий, взаимоотношений иранского государства с другими странами. В статье предпринята попытка выделить этапы экономического развития Ирана, положив в основу такого выделения соотношение в экономике государственного и частного секторов. Автор обращает внимание на своеобразие смешения этих видов собственности под влиянием и внутренней политики и под влиянием санкционного режима, ставшего мощным фактором воздействия на жизнь иранского общества. Автор обращает внимание на то, что государство продолжает, используя исламские принципы, сохранять ведущие позиции в экономике современного Ирана.

Ключевые слова: Иран, исламская экономика, государственный сектор, частная собственность

Для цитирования: Мамедова Н. М. Этапы экономического развития ИРИ. *Восточная аналитика*. 2024;15(4):11-23. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-011-023

Original article. Economics studies

STAGES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ISLAMIC REBUBLIC OF IRAN

Nina Mamedova

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
mamedovan@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4571-8206

Abstract. The development of Iran over the past 45 years has gone through various stages, depending on the ideological foundations, political views of the sections of the population in power, economic conditions, and the relations of the Iranian state with other countries. The article makes an attempt to highlight the stages of economic development of Iran, basing such a distinction on the relationship in the economy of the public and private sectors. The author draws attention to the peculiarity of the mixture of these types of property under the influence of both domestic politics and the influence of the sanctions regime, which has become a powerful factor influencing the life of Iranian society. The author draws attention to the fact that the state continues, using Islamic principles, to maintain a leading position in the economy of modern Iran.

Keywords: Iran, Islamic economy, public sector, private property

For citation: Mamedova N. M. Stages of Economic Development of the Islamic Rebublic of Iran. *Eastern Analytics*. 2024;15(4):11-23. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-011-023

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Мамедова Н. М., 2024
© Восточная аналитика, 2024

45 лет существования ИРИ показали, что развитие иранской экономики прошло несколько этапов, различающихся идеологическим обоснованием, даже изменением конституционных принципов, а главное – практикой проведения экономической политики разными правительствами. Если на формирование направлений экономической политики в первые полтора года наибольшее влияние оказывали идеологические принципы, то в целом всё первое десятилетие показало, насколько велико влияние внешнего фактора в формировании экономической политики.

В наших работах мы, иранисты, главным образом исследовали особенности развития Ирана в периоды нахождения у власти определенных политических сил, группировавшихся в высших органах власти – правительстве и меджлисе. Как представляется, одним из главных внутренних принципов – внутриполитическим, а также внутриэкономическим, который лежал в основе изменений экономической политики ИРИ, являлся принцип соотношения государственного и частного секторов в экономике. Конечно, он отражался и в деятельности правительств. Этот принцип изменения экономической политики остается ведущим и в последующие периоды.

С этой точки зрения, первым этапом экономического развития ИРИ можно считать первое десятилетие после революции, т. е. 1979–1988 гг. В этот период произошло конституционное оформление всех параметров экономического устройства ИРИ, результатом которого стала ориентация на государственный монополизм в экономике и на отказ от использования иностранного капитала. В основу экономического устройства были положены исламские представления об экономике. После революции 1979 г. высшими органами образованной 1 апреля 1979 г. исламской республики до принятия в декабре 1979 г. новой Конституции являлись Исламский Революционный Совет (ИРС) и Временное правительство во главе с М. Базарганом. А высшим лидером являлся аятолла Хомейни, экономические взгляды которого во многом сформировались под влиянием М. Б. ас-Садра. Основные принципы М. Садра станут основой экономической программы ПИР – Партии исламской республики, созданной Хомейни вскоре после революции для объединения духовенства и сторонников ИРИ. Основные положения М. Садра – о возможности вмешательства исламской власти в дела общества, об экономике как части единого целого «в свете универсального исламского подхода, управляющего всеми аспектами общественной жизни» [Ас-Садр, 2012, с. 319], т. е. частью «тоухида» – впоследствии окажут влияние

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Mamedova N. M., 2024
© Eastern Analytics, 2024

и на экономические статьи Конституции. И хотя четкой экономической программы созданные новые органы власти (как и пришедшее во власть духовенство) не имели, но принцип вмешательства власти во все дела исламского общества не мог не привести к тому, что в экономике укрепился государственный сектор. Проведенная после революции национализация собственности противников исламской власти, передача части этой собственности государственным компаниям, а части – созданным исламским фондам, которые получили статус «омуми», т. е. общественной собственности, подчиняющейся главе государства – рахбару (т. е. фактически исламской власти) сделала именно государственный сектор ведущим в экономике страны. Была национализирована вся нефтяная промышленность, аннулировано соглашение с МНК (Международным нефтяным консорциумом), в руках которого практически целиком находилась добыча и, главное, экспорт нефти. Все права на добычу и продажу сырой нефти были переданы ИННК – Иранской Национальной Нефтяной компании.

Принятая в декабре 1979 г. Конституция закрепила ориентацию на общественно-государственную собственность и на всемерное ограничение в экономике иностранного капитала. Такой ориентации на укрепление государственного сектора объективно способствовала восьмилетняя война с Ираком, делавшая необходимой не только концентрацию всех ресурсов в руках государства, но и их распределение. Государство в период войны активно вмешивалось во все области экономической жизни, в т. ч. в ценообразование. Так как переданные государству и исламским фондам частные и иностранные предприятия были в основном убыточными, уже в 1984 г. государство попробовало внести изменения в политику относительно частного бизнеса и приняло решение о возможном возврате частным владельцам ранее национализированной собственности. Не все из лидеров страны были с этим согласны, в т. ч. и А. А. Хашеми Рафсанджани, радикально изменивший свою позицию после окончания войны.

Доля государства в ВВП была чрезвычайно высокой в начале 1978/79 г., когда началась национализация иностранной собственности – более 44%, затем начала снижаться.

Наиболее снизилась доля государственного сектора в экономике к окончанию войны. В 1986/87 г. она составляла уже 24,4%[1]. Наиболее высоким был удельный вес государства в промышленности. В первые три года после создания ИРИ в промышленных отраслях доля частного сектора не поднималась выше 30% [Салнаме-е амари-е…, 1363, с. 435].

[1] В ВВП в факторных ценах, в ценах 1982/83 г. Расчет по: [Салнаме-е амари-е…, 2000, с. 844].

Таблица 1. Удельный вес государственного сектора в ВВП ИРИ (в ценах 1974/75 г.) с 1978/79 г. по 1982/83 г., *млрд риалов*

Годы	ВВП	Госсектор	Уд. вес госуд. сектора	Уд. вес частного сектора
1978/79	3266,9	1444,9	44,2	55,8
1979/80	3070,5	953,6	31,1	68,9
1980/81	2568,0	870,6	33,9	66,1
1981/82	2639,4	916,4	34,7	65,3
1982/83	3040,3	962,3	31,7	68,3

Источник: [Салнаме-е амари..., 1363, с. 704, 707] (расчет автора)

Этот первый период включает: с политической точки зрения – период деятельности имама Хомейни, с экономической – деятельность Мир Хоссейна Мусави как премьер-министра, активно выступавшего в период войны за превалирование государства в экономике. Приведенные в таблице 1 расчетные цифры о доле государственного сектора в ВВП не дают реального представления об огосударствлении в этот период иранской экономики, т. к. государство активно вмешивалось во все аспекты экономической жизни, главным образом, через распределение ресурсов и через установление цен. Была введена система купонов на важнейшие товары, распределяемых через мечети. Когда цены на нефть на мировом рынке резко упали к середине 1986 г. и население испытывало острый недостаток в товарах широкого потребления из-за ограничения импорта, правительство М. Х. Мусави пыталось провести через меджлис и Наблюдательный совет свою программу ценового контроля над 12 тыс. товаров [Мамедова, 1997, с. 90]. Конечно, нельзя исключать того, что именно чрезмерная централизация экономики, несмотря на ее неэффективность, смогла сохранить созданный после исламской революции политический режим. Даже в 1986–1987 гг., когда финансовые и валютные резервы страны в условиях падения цен на нефть на мировом рынке были практически исчерпаны и падение режима казалось почти неизбежным, этого не произошло [Мамедова, 2022, с. 71].

Именно в это первое после революции десятилетие укрепились позиции исламских форм бизнеса – и не только за счет создания исламских фондов-боньядов и передачи им части национализированной собственности, но и за счет укрепления вакфов, собственность которых была сильно урезана в шахский период. После революции вакфы оказались под покровительством духовенства, пришедшего к власти, и стали органичной частью исламской экономической системы. В 1984 г. все вакфы в Иране перешли под контроль Министерства культуры и исламской ориентации (Организации паломничества и хаджа), их создание

стало поощряться, и они стали укреплять свои позиции в экономике. Если в 1983 г. доходы вакфов не превышали 0,24 млн долл., то к началу 1990-х гг. составили 1,1 млн долл, т. е. увеличились более чем в 4 раза. К 2009 г. они возросли до 220,34 млн долл. [Dadgar, Nazari, 2011, p. 60]. Значительно укрепил свои не только экономические, но и политические позиции крупнейший вакф «Астане Годс Раззави» не только в Иране, но и на Ближнем Востоке. Этот вакф имеет крупную собственность в Иране, а также и в других странах – в Ираке, Афганистане, Омане, Пакистане, Индии, Туркмении[2]. После принятия в 1983 г. закона об огосударствлении банков и о переводе их работы на исламские нормы банки, вакфы и боньяды (исламские фонды) создали мощный сектор исламской экономики – фактически государственной экономики.

Такая жестко организованная централизованная экономика не имела сколько-нибудь значимого потенциала для ускоренного развития, да еще в условиях военного времени, нарушившего не только связи иранской экономики с мировым рынком, но и внутренний рынок. Практически все 80-е гг. темпы развития ВВП (кроме 1982/83–1983/84 гг., когда были высокими цены на нефть) были отрицательными. Окончание войны потребовало изменения экономической политики, чтобы поднять уровень жизни населения. Стал разрабатываться Первый пятилетний план развития, ставший законодательной основой новой экономической политики. Фактически принятие этого Плана означало переход к совершенно новой модели социально-экономического развития – от централизованной командно-распределительной модели к либеральной, с элементами рыночной экономики. Так как эта новая модель противоречила принципам предыдущего десятилетия, которые обосновывали экономическую политику исламскими принципами, внедрение ее столкнулось с жестким противодействием. В результате утверждение пятилетнего плана в меджлисе проходило очень трудно, и план был принят с задержкой и начал реализовываться только с 1990 г.

Поэтому следующим крупным этапом можно считать 90-е и первую половину 2000-х гг., когда президентами страны, возглавившими исполнительную власть, были Али Акбар Рафсанджани и Мохаммад Хатами, выступавшие за либерализацию экономики вплоть до привлечения иностранного капитала. В этот период началась осторожная и постепенная приватизация, ослабление контроля над ценами, над внешней торговлей, стали создаваться свободные экономические зоны для активизации внешнеторговых связей. Были распущены государствен-

[2] После исламской революции долгие годы попечителем вакфа был Аббас Ваэз Табаси, семья которого связана тесными семейными узами с семьей Али Хаменеи. Попечителем этого вакфа до избрания президентом являлся Эбрахим Раиси.

ные Торговые центры, монополизировавшие внешнюю торговлю, куда стал допускаться частный капитал. Сторонники перехода к более либеральной модели стали говорить о том, что проведенная после революции национализация крупной собственности была вынужденной мерой и касалась только сторонников шахского режима, и ее нельзя рассматривать как отрицательное отношение исламского режима к собственности. Программа приватизации стала распространяться на отрасли социальной инфраструктуры – на школы, больницы, СМИ. В начале 2000-х гг. создаются первые частные банки. Сначала по закону 1999 г. была разрешена деятельность частных и иностранных банков в свободных экономических зонах, а уже в 2001 г. Центральный банк Ирана выдал лицензию на создание первого частного банка «Карафарин», а затем «Эктесаде новин» и «Парсиан». В 2002 г. было создано еще два частных банка, при этом закон, относивший все иранские банки к категории государственных, изменен не был (как и в настоящее время). В законе о Третьем пятилетнем плане (2000/01–2004/05 гг.) Центральному банку предписывалось подготовить законодательные условия для создания и деятельности частных банков и частных кредитных учреждений. И наконец, не только восстанавливается действие шахского закона о привлечении и защите иностранных инвестиций, но в 2002 г. принимается новый закон, более защищающий права иностранных инвесторов. Новый закон исключил возможность безвозмездной конфискации, как это имело место после исламской революции.

В результате этих либеральных реформ Иран фактически не только через свою нефтяную отрасль, но через и всю экономику оказался вовлечен в мировой рынок. Динамика ВВП в этот период была крайне неравномерной, но при этом только положительной, его объем за полтора десятилетия вырос более чем в два раза. Причем в первые два года после перехода к либеральной модели, т. е. в 1990/91–1991/92 гг. темпы роста ВВП превышали 12–13%.

Новый период экономического развития, который с полным основанием можно выделить в отдельный этап, это почти десятилетие – с 2005 г. по 2014 г., т. е. в основном годы президентства М. Ахмадинежада. С экономической точки зрения этот этап связан с формированием в отношении Ирана санкционного режима – не только с точки зрения усиления односторонних санкций, но и с точки зрения формирования международного характера санкционного режима. Наиболее сложно определить характер этого этапа с точки зрения обозначенного выше принципа – преимущественной ориентации государственной политики на государственный или на частный сектор. Поощрение частного сектора обычно означает курс на либерализацию экономики.

Можем ли мы говорить об экономической либерализации на этом этапе, учитывая, что именно в этот период была принята и начала осуществляться программа широкой приватизации? При этом нужно иметь в виду, что исполнительная власть в этот период стала более независимой в принятии экономических решений, особенно после создания в 2010 г. Фонда национального развития. Если созданным ранее Стабилизационным фондом правительство не могло распоряжаться без одобрения меджлисом, то в отношении Фонда национального развития оно было более независимым. Это свидетельствует о направленности в сторону экономической либерализации. В пользу либеральной характеристики этого периода говорят и такие принятые меры, как внедрение НДС, реализация Плана о субсидиях (о постепенном снижении государственных субсидий на самые основные товары). Даже МВФ в разгар санкционной политики в отношении Ирана одобрил проведение этого Плана. В законе о Четвертом плане развития (2005–2010) предусматривалась уже реализация программы приватизации банковской системы. В итоге пакет акций частных банков на фондовом рынке вырос с 13% в 2007 г. до 56% в 2011 г.

Однако всё не так однозначно. Из-за санкций из страны вышли иностранные компании, чем воспользовались либо другие компании госсектора, создавшие квазичастные компании-филиалы, либо компании исламских фондов, которые юридически не имели статуса государственных, либо компании КСИР. Последние особенно широко воспользовались программой приватизации, пользуясь покровительством М. Ахмадинежада. В этот период произошло наиболее очевидное и масштабное сращивание частных компаний с государством. Статистически все они, связанные с фондовой биржей и с биржевым рынком (через Фарабурс) уже не относились к государственным, что формально увеличило долю частного сектора в экономике. Но это нельзя было считать реальным частным сектором. Именно в этот период появился термин «хосулати» – частно-государственный сектор. Х. Роухани, возглавивший исполнительную власть после М. Ахмадинежада, пытался ограничить коммерческие активы КСИР и исламских фондов, но это ему не удалось. Поэтому мы вряд ли можем говорить об этом этапе как о реально экономически либеральном.

В условиях такого своеобразного корпоративно-государственного сектора, когда, пользуясь близостью к государственным органам, компании, приобретшие статус частных, получали выгодные заказы, льготные кредиты, льготный валютный курс, налоговые льготы и т. п., – стала расти коррупция. По данным Transparency International, Иран по индексу восприятия коррупции с 88-го места в 2005 г. переместился на 133-е

место в 2012 г. Санкционное давление в этот период привело к развитию в Иране кризисных явлений, а это вновь привело к изменению экономической политики.

Таблица 2. Темпы роста ВВП Ирана (в постоянных ценах)

Годы	ВВП	В т. ч. без нефтяной отрасли
2005/06	6,9	7,8
2006/07	6,6	7,0
2007/08	6,7	7,3
2008/09	1,2	2,8
2009/10	3,0	3,1
2010/11	5,7	5,9
2011/12	3,0	3,1
2012/13	–5,8	–3,1
2013/14	–7,9	–2,1

Источник: [Мамедова, 2022, с.140].

К концу этого этапа впервые за 20 лет темпы развития ВВП стали отрицательными, причем не только за счет падения нефтяной отрасли. После ухода из страны иностранных компаний отечественные производители стали снижать производство или вообще закрываться. В стране нарастала социальная напряженность, и вновь высшее духовенство пошло на допуск к исполнительной власти либерального крыла политической элиты, которое могло бы попытаться снизить накал противостояния с Западом, чтобы облегчить санкционное давление. Начался новый этап политического и экономического развития – с 2013 г. и до сегодняшнего дня, который оказался наиболее противоречивым.

Начальный его период, связанный с подписанием в июле 2015 г. СВПД и ориентацией на привлечение иностранного капитала, ознаменовался ускорением экономического развития и активизацией частного капитала. Только после утверждения СБ ООН в январе 2016 г. СВПД рост ВВП за 2016/17 г. составил 12,5%. Однако выход США из СВПД в 2018 г. и неспособность Европы противостоять позиции США стали фактором не только снижения темпов роста до отрицательных величин, но и победы в политическом раскладе Ирана сил, противоположных тенденциям либерализации. Санкции, введенные администрацией Д. Трампа после мая 2018 г. в отношении Ирана, крайне негативно отразились на состоянии экономики Ирана. А отражением ухудшений ситуации в экономике, во взаимоотношениях с мировым рынком стало сокращение удельного веса частного сектора в ВВП.

Таблица 3. Доля частного сектора в ВВП Ирана с 2017/18 г. по 2022/23 г. (в постоянных ценах 2016/17 г.)

годы	ВВП*	В т. ч. частный сектор	Доля частного сектора, %
2017/18	14 806	9725,0	65,7
2018/19	14 534	9322,0	64,1
2019/20	14 088	8948,0	63,5
2020/21	14 557	9150,0	62,9
2021/22	15 244	9378,0	61,5
2022/23	15 820	10 168,0	64,3

* в рыночных ценах 2016/17 г.

Источники: [Central Bank..., 2024, p. 53]; [CBI, 2024, p. 5]

После 2022 г., когда контроль над введенными Д. Трампом санкциями был ослаблен и Иран вступил в полосу положительных темпов роста, доля частного сектора в ВВП поднялась. В экономическом плане и при Х. Роухани, и при И. Раиси официально сохранялась ориентация на поддержку частного бизнеса, на привлечение иностранного капитала. Более того, лозунгом 2024 г. рахбар Али Хаменеи провозгласил «скачок производства и широкое участие народа», что объективно означает поддержку частного сектора. Частный сектор получил доступ и всё более начал расширять свое присутствие не только в традиционных отраслях – текстильной, пищевой промышленности, в сфере торговли, но даже в энергетике. В настоящее время по всему Ирану действуют 478 тепловых электростанций, включая как газовые, так и парогазовые электростанции. В 2022 г. более двух третей тепловых электростанций Ирана принадлежали частному сектору страны и управлялись им, а частные владельцы в настоящее время производят почти 67% тепловой электроэнергии[3]. Из общего количества произведенной в 2021/22 г. электроэнергии 62,5% было получено частным сектором [Central Bank..., 2024, p. 10].

Частный сектор укрепил свои позиции за счет политики поддержки малых предприятий, активно проводимой в последнее десятилетие. В последние два года 30% из вновь пущенных в строй малых предприятий были задействованы в результате смены инвесторов, и 33% всех пущенных в строй объектов были новыми инвестициями[4], что отраз-

[3] Анализ размера и доли энергетического рынка Ирана – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) // Mordor Intelligence. URL: https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/iran-power-market (дата обращения: 01.10.2024).

[4] Ноусази 300 вахед санаати. Реконструкция 300 новых промышленных единиц // Донья-е эктесад. 06.07.2024. URL: https://donya-e-eqtesad.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%B4%D8%B1%DA%A9%D8%AA-%D9%87%D8%A7–104/4083736-%D9%86%D9%88%D8%B3%D8%A7%D8%B2%DB%8C-%D9%88%D8%A7%D8%AD%D8%AF-%D8%B5%D9%86%D8%B9%D8%AA%DB%8C (accessed: 30.09.2024). На перс. яз.

илось на увеличении доли частного сектора в валовых национальных накоплениях.

Но приток иностранных инвестиций резко сократился, а какой-либо долгосрочной программы для обеспечения лозунга Али Хаменеи до сих пор нет. Таким образом, тенденция либерализации, которая отчетливо проявилась после заключения СВПД, резко сменилась повышением экономического влияния структур КСИР и исламских форм бизнеса – вакфов и фондов, активизацией их внешнеэкономических связей. Продолжается вмешательство государства в ценообразование, хотя согласно закону о 7-м плане развития (ст. 48), принятому в окончательном варианте только в 2024 г.,[5] правительство не имеет права вмешиваться в ценообразование, за исключением эксклюзивных товаров и осударственных услуг, которые могут использовать льготный валютный курс[6].

Интересны с этой точки зрения оценки иранской экономической системы, сложившейся к середине 2010-х гг., данные Бехзадом Набави, принадлежащим к политической элите страны. В 2019 г. он заявил, что 60% национального богатства страны контролировалось всего двумя исламскими фондами («Сетад» и Фонд обездоленных), вакфом «Астане Годс Раззави» и компаниями КСИР.

При этом, несмотря на ослабление контроля над применением санкций и положительными темпами роста в период действия СВПД и в последние годы, обусловленными высокими ценами на нефть, на этом этапе не удалось даже превысить объем ВВП 2015 г. Этот этап, который в иранской печати многие характеризуют как «провальное десятилетие», наверное, можно обозначить как самый противоречивый за все 45 лет существования ИРИ и как наиболее наглядное проявление противоречивости самой «исламской экономики» – этого своеобразного синтеза государственного и частного бизнеса, который широко представлен его исламскими формами. Определенный «вклад» в противоречивость последнего этапа внесли события, связанные с гибелью прези-

---

[5] М. Мохбер подписал закон о 7-м пятилетнем плане только 8 июля 2024 г.

[6] Доулат джадид тебге гануне барнамее хафтом молзем бе хазф е гейматгозари дастури аст (Согласно закону о седьмом плане правительство обязано отменить предписываемое ценообразование) // Донья-е эктесад. 13.04.1403 (02.07.2024). URL: https://donya-e-eqtesad.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%A8%D9%88%D8%B1%D8%B3–6/4082990-%D8%AF%D9%88%D9%84%D8%AA-%D8%AC%D8%AF%DB%8C%D8%AF-%D8%B7%D8%A8%D9%82-%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%A8%D8%B1%D9%86%D8%A7%D9%85%D9%87-%D9%87%D9%81%D8%AA%D9%85-%D9%85%D9%84%D8%B2%D9%85-%D8%A8%D9%87-%D8%AD%D8%B0%D9%81-%D9%82%DB%8C%D9%85%D8%AA-%DA%AF%D8%B0%D8%A7%D8%B1%DB%8C-%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1%DB%8C-%D8%A7%D8%B3%D8%AA (accessed: 30.09.2024). На перс. яз.

дента И. Раиси, избранием нового президента М. Пезешкиана, который представляет умеренных реформаторов, и формированием коалиционного правительства, в котором представлены сторонники самых различных политических направлений. Это правительство «национального единства», как его назвал новый президент в сентябре 2024 г., получило доверие меджлиса, что дает надежду на начало нового этапа экономического развития, перед которым стоят задачи повышения жизненного уровня населения, решения таких острых экономических проблем как снижение инфляции, стабилизация валютного курса национальной валюты, снижение остроты водного и энергетического кризиса, повышение уровня накопления капитала. Новый президент признает, что для повышения темпов экономического развития и, следовательно, для повышения жизненного уровня иранского населения необходим многократный рост притока прямых иностранных инвестиций (до 100 млрд долл.[7]), что трудно осуществить без улучшения отношений с западными странами и снижения санкционного давления.

Заключение

Соотношение частного и государственного секторов в экономической структуре любого государства отражает не только экономические, но и многоаспектные взгляды на политику – политические, идеологические, культурные и т. д. История Исламской республики Иран это наглядно продемонстрировала, что дало возможность выделить в экономическом развитии ИРИ несколько этапов. К последнему этапу (2013–2023 гг.) в экономике ведущее место занял частный сектор, распространив частную собственность и на сферу образования, и на культуру. Именно частный сектор стал ассоциироваться с участием народных масс в жизни исламского общества, прежде всего, в экономической жизни. В 2017/18 г. из всех промышленных предприятий в государственной собственности находилось только 0,6% предприятий, а остальные 99,4% – в частной собственности. Но при этом участие государства и государственных компаний в экономике было велико через различные институты, в т. ч. через бюджет и через планирование.

В экономической политике сейчас преобладает курс на официальное уменьшение границ государственного сектора, но при усилении государственного регулирования, сосредоточенного в руках иранского духовенства. Решающие позиции в экономике занял квазигосударст-

[7] Ду бале росхд 1403 (Два крыла роста 1403) // Донья-е эктесад. 11.09.2024. URL: https://donya-e-eqtesad.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%A8%D8%A7%D8%B2-%D8%A7%D8%B1-%D9%BE%D9%88%D9%84-%D8%A7%D8%B1%D8%B2–116/4102996-%D8%AF%D9%88-%D8%A8%D8%A7%D9%84-%D8%B1%D8%B4%D8%AF (accessed: 30.09.2024). На перс. яз.

венно-частный сектор («хосулати»), который начал активно формироваться в результате введения санкций. Итоги последних президентских выборов и формирования правительства, возможно, изменят этот тренд в сторону реального укрепления частного сектора и либерализации экономического и политического курса.

Литература / References

1. Ас-Садр М.-Б. Наша экономика. М., 2012. 388 с. [Al-Sadr M.-B. Our Economy. Moscow, 2012. 388 p. (in Russian)].
2. Мамедова Н. М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. М., 1997. 144 с. [Mamedova N. M. Iran in the XX Century. The Role of the State in Economic Development. Moscow, 1997. 144 p. (in Russian)]. ISBN 5-89394-007-5.
3. Мамедова Н. М. Исламская экономика Ирана: теория и практика. М.: ИВ РАН. 2022. 324 с. [Mamedova N. M. Islamic Economy of Iran: Theory and Practice. Moscow: IOS RAS, 2022. 324 p. (in Russian)]. ISBN 978-5-907543-36-2.
4. Салнаме-е амари-е кешвар дар сале 1362 (1983/84). Техран, 1363. 778 с. [Iran Statistical Yearbook 1362. Tehran, 1363. 778 p.].
5. Салнаме-е амари-е кешвар дар сале 1377 (1998/99). Техран, 2000. 958 с. [Iran Statistical Yearbook 1377 (March 1998 – March 1999). Tehran, 2000. 958 p.]. ISN 1017–2567
6. Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Annual Review 1400 (2021/2022). Tehran, 2024. 90 [100] p.
7. CBI. Economic Trends 1402 (2023/24). No. 114. Tehran, 2024. 30 p.
8. Yadollah Dadgar, Rohollah Nazari. The Role of Traditional Micro Institutions, in Income Inequality In Iran // Indonesian Management and Accounting Research. 2011. Vol. 10. No. 2. Pp. 51–72.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Анализ размера и доли энергетического рынка Ирана – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) // Mordor Intelligence. URL: https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/iran-power-market (дата обращения: 01.10.2024).
2. Доулат джадид тебге гануне барнамее хафтом молзем бе хазф е гейматгозари дастури аст (Согласно закону о седьмом плане правительство обязано отменить предписываемое ценообразование) // Донья-е эктесад. 13.04.1403 (02.07.2024). URL: https://donya-e-eqtesad.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8-%A8%D9%88%D8%B1%D8%B3–6/4082990-%D8%AF%D9%88%D9%84%D8%AA-%D8%AC%D8%AF%DB%8C%D8%AF-%D8%B7%D8%A8%D9%82-%D9%-82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%A8%D8%B1%D9%86%D8%A7%D9%85%D9%87-%D9%87%D9%81%D8%AA%D9%85-%D9%85%D9%84%D8%B2%D9%85-%D8%A8%D9%87-%D8%AD%D8%B0%D9%81-%D9%82%DB%8C%D9-%85%D8%AA-%DA%AF%D8%B0%D8%A7%D8%B1%DB%8C-%D8%AF%D8-%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1%DB%8C-%D8%A7%D8%B3%D8%AA (accessed: 30.09.2024). На перс. яз.

3. Ду бале росхд 1403 (Два крыла роста 1403) // Донья-е эктесад. 11.09.2024. URL: https://donya-e-eqtesad.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%A8%D8%A7%D8%B2%D8%A7%D8%B1-%D9%BE%D9%88%D9%84-%D8%A7%D8%B1%D8%B2–116/4102996-%D8%AF%D9%88-%D8%A8%D8%A7%D9%84-%D8%B1%D8%B4%D8%AF (accessed: 30.09.2024). На перс. яз.

4. Ноусази 300 вахед санаати. Реконструкция 300 новых промышленных единиц // Донья-е эктесад. 06.07.2024. URL: https://donya-e-eqtesad.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%B4%D8%B1%DA%A9%D8%AA-%D9%87%D8%A7–104/4083736-%D9%86%D9%88%D8%B3%D8%A7%D8%B2%DB%8C-%D9%88%D8%A7%D8%AD%D8%AF-%D8%B5%D9%86%D8%B9%D8%AA%DB%8C (accessed: 30.09.2024). На перс. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мамедова Нина Михайловна – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Mamedova Nina M. – PhD (Econ.), Leading Research Fellow, Centre of Middle East Studies, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 18.10.2024.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 22.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 18.10.2024.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 22.10.2024.

The author has read and approved the final manuscript.